

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
23 (86)

ВИЗАНТИЯ
И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

werk des Georgios Sphrantzes. Actes du XII-e Congrès International d'Études byzantines, II, Beograd, 1964, p. 327—341).

Греческий текст этой хроники он установил на основании пяти рукописей, лучшая из которых — Codex Ottobonianus graecus 260 (XVI в.). Что касается «Хроники» Псевдо-Сфрандзи (может быть, стоило ее назвать прямо «Хроникой» Макария Мелиссена?), греческий текст которой установлен с помощью рукописей Ambrosianus P123 и Taurensis B II 20 (обе XVI в.), то она напечатана как приложение к «Хронике» Сфрандзи с применением различных типографских шрифтов, что позволило особенно наглядно выделить основу, заимствованная и события, явившиеся продуктом собственного воображения Мелиссена.

Все издания поздневизантийских авторов, осуществленные проф. Греку, не имеют комментария. Между тем именно комментированные издания этих авторов являются насущной потребностью. Хотелось бы, чтобы эта работа была проделана советскими византистами, у которых есть уже достаточный опыт в комментировании греческих текстов. Это тем более важно, что произведения византийских авторов конца Империи, будучи немаловажными источниками по истории Руси, ни разу не переведены на русский язык.

И. Медведев.

О. Л. Вайнштейн. *История советской медиевистики (1917—1966)*. «Наука», Ленинград, 1968, 423 стр.

Работа известного советского медиевиста, крупного специалиста в области историографии средневековья, автора широко известных трудов «Историография средних веков» (М.—Л., 1940) и «Западноевропейская средневековая историография» (М.—Л., 1964), проф. О. Л. Вайнштейна посвящена советской медиевистике, ее становлению и развитию в период с 1917 по 1966 г. Работа является плодом многолетнего труда, охватывает громадное количество имен (более 800) и названий, рассматривает развитие советской медиевистики в связи с общими социально-экономическими процессами, строительством отечественной социалистической культуры, идеологической борьбой с антимарксистскими и реакционными течениями в исторической науке. Правда, в книгу не включено изучение истории средневекового Востока (как и средневековой Руси), и в центре находится рассмотрение советской историографии средневековой Европы, но зато большое внимание уделено византиноведению, проблематика которого, как известно, тесно связана с проблематикой востоковедения.

Автор видит в развитии советской историографии три главных этапа (1917—начало 30-х годов; начало 30-х—середина 50-х годов; вторая половина 50-х—60-е годы) и в соответствии с этой периодизацией строит структуру книги. В каждой из трех частей дается характеристика состояния исторической науки в целом, ее организации и задач, стоявших перед нею на каждом этапе, условий, благоприятствовавших или задерживавших ее развитие. Затем следуют главы, посвященные историографии в области западноевропейского средневековья, византиноведения и истории зарубежных славянских народов. Примечательным является то обстоятельство, что углубленному анализу подвергаются не только работы наших ведущих ученых-медиевистов, но и молодых, начинающих историков, нередко выступивших в исторической печати только с несколькими статьями. Большое внимание уделено защищаемым диссертациям, как кандидатским, так и докторским, а также важнейшим дискуссиям по общим проблемам и частным вопросам нашей науки. Материал большей частью группируется по проблемам, давая наглядную картину движения нашей медиевистической науки, главных ее направлений.

В разделах по византиноведению (стр. 70—77, 183—205, 361—382) автор характеризует трудные пути становления этого отдела исторического знания, в котором русская наука до 1917 г. занимала ведущее место в мире. По его мнению, временный упадок византиноведения объясняется тем фактом, что оно (как и славистика) «задолго до 1917 г. было политически скомпрометировано в глазах русской передовой общественности тем особым поощрением, которое оно получало от царского правительства» (стр. 70). Только победа марксистско-ленинской методологии во всех общественных науках и рост молодых кадров историков сделали возможным возрождение византиноведения в полном объеме и на новой методологической основе (стр. 77). Следует, пожалуй, особо отметить, что, не являясь специалистом в области истории Византии и византиноведения, О. Л. Вайнштейн предельно точно характеризует все споры и дискуссии, ведущиеся советскими византинистами, главные темы, над которыми они работают. Автор подчеркивает, что к середине 50-х годов византиноведение «благодаря возросшему числу и большой научной активности специалистов» занимает видное место в советской исторической науке, причем единство методологической основы всех разделов общественных наук обусловило совпадение выдвинутых византинистами проблем с теми, которые уже разрабатывались медиэвистами-западниками: генезис феодализма в деревне и городе, в частности проблема распада или закрепощения общины; развитие феодальных отношений и формы феодального государства; классовая и политическая борьба, ее отражение в идеологии (стр. 361).

В целом работа О. Л. Вайнштейна, в которой сосредоточено и резюмировано все, что выработано советской медиэвистикой за 50 лет ее существования, является крупным достижением нашей науки и без сомнения станет настольным справочным пособием для широкого круга научных работников — историков, преподавателей истории и студентов, на которых она и рассчитана.

И. Медведев.

Répertoire d'épigraphie sémitique publié par la comission du CORPUS INSCRIPTIONUM SEMITICARUM. Tome VIII rédigé par J. Pirenne. Paris, 1968, 274 стр.

Важнейшее из справочных изданий по южноарабской эпиграфике — «Репертуар семитской эпиграфики» — пополнилось новым томом, подготовленным проф. Жаклин Пиренн. В отличие от предыдущих томов серии он не содержит текстов надписей и ограничивается таблицами и индексами к томам V, VI и VII, изданным Г. Рикмансом и посвященным специально южноарабским материалам. Весьма удобно, что автор включил в работу и южноарабские надписи, публиковавшиеся в I—III томах «Репертуара» среди разноязычных семитских текстов и в настоящее время труднодоступные.

Том VIII является плодом необыкновенно кропотливого и упорного труда и представляет науке незаменимый «рабочий инструмент», без которого не сможет обойтись теперь ни одно исследование по сабеистике. Его характер и значение лучше всего обрисует простое перечисление многообразных индексов и указателей, составляющих том.

I — таблица обозначений (стр. 15—16) перечисляет продуманную систему условных значков, обозначающих соотношения между надписями (идентичность двух изданий, более полную публикацию, принадлежность к одному тексту и т. п.), и характеристики ряда терминов (восстановление в тексте, наличие иной интерпретации и позднейшие исправления чтения). Использование этих значков позволило Ж. Пиренн вместить в небольшом объеме очень значительную и полезную информацию.